

Обжигающее дыхание в сочетании с хмельной властью пьянящего зелья накатило девятым валом, мгновенно поглотив Сюй Цзюня.

Он затерялся одинокой щепкой, что плыла и качалась среди бурных волн: то взмывала на гребне исполинских валов прямо к небесам, то проваливалась в ледяную пудровую бездну, совершенно не владея собой.

Когда Сюй Цзюнь вновь пришёл в себя, уже светало.

Раннее летнее утро озарилось прохладным светом зари и чуть заметным бледным румянцем рассвета на востоке, который пробивался сквозь щели в окнах, разбудив раскалывающейся от похмелья головной болью Сюй Цзюня.

— М-м... — Сюй Цзюнь прикрыл глаза и сонно пошарил рукой вокруг, нащупал одеяло и лишь после этого через силу приподнялся на постели.

Одно лишь это движение заставило его мгновенно остолбенеть.

В тот самый миг, когда он сел, его бедро коснулось чего-то мягкого и гладкого, чья температура была чуть ниже его собственной. Столь невероятно приятное ощущение заставило тело Сюй Цзюня невольно вздрогнуть.

В ту же секунду нахлынули чужие, но в то же время смутно знакомые воспоминания, отчего его сознание на мгновение поплыло — казалось, вот-вот всплывет нечто забытое.

Сюй Цзюнь потёр глаза и оглянулся на соседа по ложу. Стоило ему повернуться, как тело вновь замерло в оцепенении, наотрез отказываясь подчиняться.

Рядом с ним, повернувшись спиной, лежал в полном беспорядке какой-то мужчина!

Длинные волосы незнакомца хаотично рассыпались по подушке, а большую часть лица закрывали растрёпанные пряди и согнутая рука, обнажая лишь половину рта и подбородок.

Но даже при этом отчетливо читались те боль и дискомфорт, что отражались на лице спящего.

Хотя мужчина и погрузился в беспамятство, из-под сдвинутого одеяла отчетливо виднелась вся в красных пятнах и следах грудь, а чуть ниже, в области поясицы, смутно белели следы какой-то подозрительной мутной жидкости — всё это красноречиво говорило само за себя.

Глядя на столь пикантную картину, Сюй Цзюнь невольно затаил дыхание.

Внезапно его бросило в ледяной погреб, руки и ноги окоченели, ибо на подушке он заметил ту самую безобразную чёрную железную маску, которую видел всего вчерашним вечером!

Воспоминания прошлой ночи навалились вместе с похмельной мигренью: Сюй Цзюнь не мог припомнить всего до конца, в памяти запечатлелось лишь смутное ощущение, будто он как-то добрался домой, а после ему приснился дикий сон...

Побледневший Сюй Цзюнь сглотнул вязкую слюну, украдкой откинул одеяло и на цыпочках вылез из постели, разыскал валявшуюся на полу одежду и неуклюже, дрожащими руками натянул её.

Натерпевшийся за ночь мужчина спал мёртвым сном и даже не заметил, что тот очнулся.

Сейчас Сюй Цзюню было уже не до раздумий. Бросив ещё один испуганный взгляд на человека с неразличимым лицом, он торопливо и осторожно отворил дверь и выскользнул наружу.

Оказавшись за порогом, Сюй Цзюнь с удивлением понял, что это вовсе не его дом, а какое-то совершенно незнакомое место.

Где он находится, оставалось загадкой, но судя по окружающим пейзажам, они всё ещё оставались в Императорском дворце.

С трепещущим сердцем Сюй Цзюнь двинулся вдоль галереи и вскоре отыскал боковую калитку, через которую они с отцом вчера сюда и вошли.

Пожалуй, сама судьба решила ему помочь: он вышел как раз в ту пору, когда стражники менялись караулом, и, воспользовавшись тем, что солдаты отвлеклись на разговоры в стороне, шмыгнул наружу.

Стояла ранняя пора, улицы за пределами дворца были пустынные, лавки ещё не открылись.

Не смея больше задерживаться в пути, Сюй Цзюнь срезал дорогу по переулкам и через заднюю калитку Резиденции министра тайком пробрался к себе в комнату.

Едва он вошёл, не успев ещё оправиться от пережитого испуга, как в дверь постучали.

— Молодой господин? — раздался за дверью встревоженный голос Пинъаня.

Испугавшись, Сюй Цзюнь поспешно сбросил верхнюю одежду, завалился на кровать и крепко зажмурил глаза, изображая спящего.

В голове всё ещё стоял кавардак, но в одном он был уверен на все сто: если Генерал в Маске Призрака узнает, с кем именно он предавался утехам, то головы Сюй Цзюня не сносить, будь у него хоть целая сотня!

К тому же, учитывая влияние и методы этого полководца, под удар наверняка попали бы все несколько сотен обитателей Резиденции министра.

Похмельная боль, шок от увиденного зрелища, сбивчивые мысли и липкий страх перед смертью — всё это заставляло Сюй Цзюня кутаться в постель и втягивать белую шею, в то время как холодный пот на лбу даже не думал высыхать.

Пинъань толкнул дверь и на цыпочках подкрался к кровати. Раздвинув полог, он заглянул внутрь и облегчённо выдохнул, заметив спящего хозяина.

— Молодой господин, юный господин... — Пинъань легонько подтолкнул обладателя утончённой и миловидной внешности, пытаясь разбудить.

Взглянув на сонного Сюй Цзюня, слуга поспешно зачастил:

— Юный господин, когда же вы вернулись?

Вчера Сюй Цзюнь обмолвился, что пойдёт подышать свежим воздухом, после чего бесследно исчез. Когда пир подошёл к концу, а молодого господина так и не обнаружили, Пинъань смертельно перепугался. Он уже собирался доложить об этом главе семьи, но сам министр тоже напился и затеял с кем-то состязание в питье.

Пока Пинъань вместе с другими слугами доставлял нетрезвого господина в Резиденцию министра, пока спохватился и сообразил, что юный господин пропал — на дворе уже стояла глухая ночь.

К тому моменту во дворце уже давным-давно никому не позволялось ни входить, ни выходить, начался комендантский час. Опасаясь сурового наказания за потерю господина, Пинъань не смел и пикнуть. Он проворочался без сна всю ночь, а с рассветом, больше не в силах сдерживать тревогу, поспешил проверить всё лично.

— Ещё вчера вернулся, — пробормотал сонным голосом Сюй Цзюнь, протирая глаза.

Услышав это, Пинъань с облегчением выдохнул и уже собирался расспросить дальше, как Сюй Цзюнь резко вскинул голову и впился в него яростным взглядом выразительных глаз:

— Это ты бросил меня вчера одного!

Увидев, что молодой господин собирается устроить допрос с пристрастием, Пинъань мгновенно запаниковал.

Кто во всем Да Юй не знал, что домочадцы Резиденции министра души не чают в Сюй Цзюне? Узнай те трое, что он бросил парня одного во дворце среди ночи, ему бы точно не поздоровилось!

— Мо-молодой господин, — принялся он угодливо заискивать, — я не со зла, не гневайтесь, пожалуйста.

— Ну всё, тебе конец! — не обращая внимания на оправдания, Сюй Цзюнь снова откинулся на подушку, свернувшись калачиком под одеялом.

Его щеки по-прежнему горели румянцем, в груди отчаянно колотилось сердце, а из-за вчерашнего безумия или похмелья руки и ноги напрочь лишились сил. Даже там, внизу, всё было и саднило — было донельзя паршиво.

Тем временем во временных покоях, отведенных во дворце для гостей...

Как только наступил час утренней разминки, лежавший на кровати мужчина очнулся в силу заученной привычки.

Он открыл глаза и в тот самый миг, когда сознание прояснилось, мгновенно почувствовал неладное.

Мужчина поднял руку, чтобы коснуться лица — привычной маски на нём не оказалось. На долю секунды его охватило замешательство, сменившееся хмурым раздражением.

Ледяной взгляд скользнул вниз, оценивая состояние собственного тела под одеялом: покрытая испариной кожа, двусмысленные следы, рвущая боль внизу живота и стойкий, едва уловимый смрад испарений, затаившийся в складках постельного белья...

Стоило ощутить эту саднящую боль, как мутившийся от похмелья разум мгновенно прояснился, а следом накатили леденящий душу холод и жгучее желание вырвать.

— Проклятье! — В этот миг тяжесть похмельного синдрома и тошнотворное отвращение слились воедино, заставив его согнуться над краем постели в сухих позывах.

Однако стоило ему пошевелиться и повернуться, как из того самого места вновь дохнуло ощущением, от которого его едва окончательно не вывернуло наизнанку!

То самое инородное тело, что мирно пролежало внутри него пол ночи, тронулось с места от его

движений и теперь вместе с сукровицей сочилось наружу по бедрам.

Осознав эту леденящую влагу, лицо мужчины исказилось в безумной гримасе, а застывшая на нем маска невозмутимости раскололась трещинами.

— Будь оно проклято! Будь проклято! — Мужчина вцепился пальцами в край ложа, так что его длинные, пропорциональные пальцы с мозолями от оружия глубоко вонзились в древесину.

Он изо всех сил пытался игнорировать мурашки по коже и омерзительное чувство вытекающей влаги, но казалось, это ощущение въелось прямо в его душу, не оставляя возможности отвлечься.

Стоило представить, что семя какого-то неизвестного ублюдка побывало внутри него и проделало с ним подобное, как у него возникало непреодолимое желание стереть этого негодяя в порошок!

В опустевшей комнате мгновенно взметнулась ледяная, пробирающая до костей жажда убийства, заполнив собой всё пространство.

Окажись здесь посторонний, он бы наверняка рухнул без чувств под гнетом этой жуткой, подавляющей ауры, не смея даже поднять глаз на лежащего.

— Генерал? — раздался за дверью осторожный голос кого-то из солдат.

Услышав мужской голос, мужчина покрылся мурашками с головы до ног. Ненависть и жажда крови, которые он с таким трудом подавил, вспыхнули с новой силой.

Кто это был?

Кто, черт побери, сделал это прошлой ночью?!

Воспользовавшись его опьянением, совершить столь противоестественное, гнусное надругательство — какова была цель мерзавца?

Был ли это заговор против Да Юй или чья-то злая шутка, намеренное оскорбление подобным бесчеловечным способом?

Зачем?

Скрипя зубами от злости, мужчина набросил на плоский подтянутый живот тонкое одеяло. Презирая шевеление мерзких остатков чужого семени внутри, он с окоченевшим телом

поднялся с постели.

Но каждый шаг отдавался новой волной противного скольжения. Липкая жидкость стекала по ноге прямо до щиколотки.

— Ах! — мужчина с размаху обрушил кулак на деревянный каркас кровати, заставив заходиться ходуном всю постель.

— Генерал? — слышав шум, стоявший за дверью человек вознамерился толкнуть створку.

— Проваливай! — хрипло взревел мужчина, уподобившись оскорбленному зверю.

Шаги за дверью замерли, а спустя мгновение все удалились.

Омовение. Очищение.

Когда он вновь надел маску и вышел наружу, вся злость и омерзение оказались погребены под металлом, и лишь лёгкий шлейф убийственной ауры вился вокруг его фигуры.

Все воины, вернувшиеся в столицу вместе с Генералом в Маске Призрака, смутно ощущали скверное расположение духа своего командира. Затаив дыхание и не смея баловаться, они напрягли все силы.

— Кто вчера заступал в караул? — хрипло донеслось из-под устрашающей маски.

Из толпы неуверенно шагнул вперед средних лет мужчина:

— Докладываю генералу, ваш покорный слуга.

— Кто ещё вчера заходил сюда? — Генерал в Маске Призрака стоял заложив руки за спину, а оцепенение в теле полностью скрывалось под просторными одеждами.

— Эм... — заикаясь, замялся вышедший воин.

— Говори! — брови генерала сошлись на переносице, а голос из-под маски стал ещё леденяще-мрачным.

— Докладываю генералу, вчера все братья напились...

Армия одержала полную победу, и император самолично устроил пир в честь триумфа. Те же

из воинов, кто сопровождал генерала на обратном пути, но не имел права присутствовать на пиру, от души нарезались прямо здесь, во дворе.

Леденящая жажда убийства под маской стала столь густой, что у всех присутствующих выступил холодный пот.

Терзаясь сомнениями, но не смея задать лишних вопросов, воины попадали на колени, боясь даже шелохнуться.

Генерал проглотил уже готовый сорваться с губ приказ о расправе. Прошлой ночью он напился до беспамяти, и даже призвав на помощь всё своё презрение к случившемуся, он никак не мог припомнить черты лица того человека.

А значит, этот негодяй вполне мог находиться среди присутствующих.

При мыслях о том, что кто-то из мужчин, с которыми он бок о бок делил тяготы службы, проделал с ним столь отвратительную вещь, пальцы генерала за спиной закрипели от сжатых кулаков.

Чудовищное унижение и омерзение толкали его на то, чтобы перебить здесь всех до единого; гордость воина категорически отказывалась мириться с подобным позором.

И всё же рассудок его не покинул: во что бы то ни стало он собственноручно вытащит этого ублюдка на свет, а затем живьем сдерет с него кожу и сотрет кости в порошок!

<http://bllate.org/book/26286/3148305>